



ВСЕ
ВОЙНЫ
РОССИИ





РОССИЯ
В ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ



ВЕЛИКАЯ ЗАБЫТАЯ ВОЙНА

Москва
«Яуза»
«Эксмо»
2014

УДК 355/359
ББК 68
Р 76

Оформление *П. Волкова*

Фотографии на переплете: Архив РИА Новости

Р 76 **Россия** в Первой Мировой. Великая забытая война. —
М. : Яуза : Эксмо, 2014. — 544 с. — (Все войны России).

ISBN 978-5-699-68624-7

К 100-летию Первой Мировой войны. В Европе эту дату отмечают как одно из главных событий XX века. В России оно фактически предано забвению.

Когда война началась, у нас ее величали «Второй Отечественной». После окончания — ославили как «несправедливую», «захватническую», «империалистическую бойню». Ее история была оболгана и проклята советской пропагандой, ее герои и подвиги вычеркнуты из народной памяти. Из всех событий грандиозного четырехлетнего противостояния в массовом сознании остались лишь гибель армии Самсонова в августе 1914-го и Брусиловский прорыв.

Объективное изучение истории Первой Мировой, непредвзятое осмысление ее уроков и боевого опыта были возможны лишь в профессиональной среде, в закрытой печати, предназначенной для военных специалистов. Эта книга — коллективный труд ведущих советских «военспецов» 1920-х годов, в котором бывшие штаб-офицеры и генералы царской армии исследовали ход и результаты недавней войны, разбирая собственные ошибки и готовясь к будущим сражениям. Это — самый глубокий, подробный и компетентный анализ боевых действий на русско-германском фронте. Книга богато иллюстрирована уникальными фотографиями, большинство которых не публиковались после 1917 года.

УДК 355/359
ББК 68

© Свечин А.А., 2014
© Верховский А.И., 2014
© Смысловский Е.К., 2014
© Величко К.И., 2014
© Доливо-Добровольский Б.И., 2014
© Покровский С.Н., 2014
© Мартынов Е.И., 2014
© Мануйлов А.А., 2014
© ООО «Издательство «Яуза», 2014
© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-68624-7

А.А. Свечин

ОБЩИЙ ОБЗОР СУХОПУТНЫХ ОПЕРАЦИЙ

1. Объявление войны. 28 июля Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Русское правительство уже в день предъявления Сербии ультиматума объявило, что австро-сербское столкновение глубоко затрагивает русские интересы и не может оставить Россию равнодушной. Мобилизация австрийской армии, сначала частичная, вызвала 20 июля у нас мобилизацию Киевского, Одесского, Московского и Казанского военных округов. 30 июля был подписан указ об общей мобилизации, первым днем которой явилось 31 июля. Одновременно Германия была объявлена в «состоянии, находящемся под угрозой войны»; 1 августа общая мобилизация была объявлена в Германии и Франции. 2 августа Германия объявила войну России, 3 августа — Франции; 4 августа Англия предъявила Германии ультимативное требование — уважать нейтралитет Бельгии, но германские войска успели уже перейти границу Бельгии, и 5 августа последовало объявление войны Англией и Бельгией Германии. Хронологические даты дальнейших объявлений войны: 1914 г. 6 августа — Австро-Венгрия — России, Сербия — Германии; 7 августа — Черногория — Австро-Венгрии; 11 августа — Франция — Австро-Венгрии; 12 августа — Англия — Австро-Венгрии; 23 августа — Япония — Германии; 25 августа — Австро-Венгрия — Японии; 27 августа — Австро-Венгрия — Бельгии; 28 сентября — Турция закрыла Дарданеллы; 5 октября — Англия объявила войну Турции; в конце октября «Гебен» и «Бреслау» под турецким флагом обстреляли русские берега, что явилось фактическим началом военных действий; 5 ноября — Франция объявила войну Турции, а 14 ноября в Турции была провозглашена «священная война».

1915 г. 4 мая Италия объявила о своем выходе из Тройственного союза, а 23 мая объявила войну Австро-Венгрии; 21 августа Ита-

лия объявила войну Турции; 11 октября Болгария объявила войну Сербии; а в течение следующих 6 дней Англия, Франция, Италия и Россия объявили войну Болгарии.

1916 г. 16 января Черногория — первое из государств, участвовавших в войне, капитулировало; 9 марта Германия объявила войну Португалии; 26 августа Италия объявляет войну Германии; 27 августа Румыния объявляет войну Австро-Венгрии; 28 августа Германия объявляет войну Румынии; 31 августа Турция объявляет войну Румынии; 1 сентября — Болгария — Румынии.

1917 г. Последовавшее 31 января объявление Германией неограниченной подводной войны вызвало 3 февраля перерыв Соединенными Штатами дипломатических сношений с Германией и объявление ей войны: Соединенными Штатами — 5 апреля, 11 апреля — Бразилией, 14 апреля — Боливией, 5 июня — Сан-Доминго, а 7 июня Гаити прервали сношения с Германией; 14 августа Китай объявил войну Германии; 7 декабря — Соединенные Штаты объявили войну Австро-Венгрии.

1918 г. 3 марта Россия подписала мирный договор в Брест-Литовске; 4 июля Румыния подписала мир в Бухаресте; 20 сентября Болгария обратилась с просьбой о перемирии; 31 октября капитулировала Турция; 3 ноября Австро-Венгрия заключила перемирие; 7 ноября — начало переговоров Антанты с Германией о перемирии.

2. Предшествовавшие вооружения. Мировая война являлась неизбежной. Боснийский кризис 1909 г., Мароккский кризис 1911 г., Балканский — 1912 г. являлись этапами приближения к мировой войне. Если с созданным в 1914 г. кризисом европейской дипломатии справиться не удалось, то в значительной степени это объясняется тем, что после неудач России в войне с Японией в 1904—1905 гг. и последовавшего революционного движения политическая и военная сила России начала в Германии, и особенно в Австро-Венгрии, недооцениваться; уступки со стороны России Австрии в Боснийском вопросе давали основание австро-венгерским дипломатам, искавшим скорейшей развязки, рассчитывать, что и в 1914 г. Россия в последнюю минуту отступит, принеся в жертву Сербии.

Такая низкая оценка боеспособности русской армии к моменту мировой войны была глубоко ошибочна. Благодаря обширным кредитам, полученным военным ведомством, не только были восстановлены все неприкосновенные запасы, израсходованные во время Русско-японской войны, но нормы их были зна-



Германская армия. Император Вильгельм и начальник штаба фон Мольтке на позиции у окопов

чительно расширены — в отношении снарядов в три раза. Выполнение спешных заказов по военному снабжению значительно развило русскую военную промышленность. В мобилизационном отношении были также сделаны большие успехи — кадры усилены, производство учебных и поверочных сборов позволило проконтролировать технику мобилизационного аппарата, железные дороги были вполне подготовлены к предстоявшей им ответственной задаче. Можно утверждать, что благодаря всестороннему испытанию русской военной системы в Русско-японскую войну в отношении снабжения и организации русская армия к моменту мировой войны повысила свою боеспособность за последние 10 лет, по крайней мере на 300%. Неменьший прогресс надо отметить и в отношении тактической подготовки войск и в повышении квалификации среднего и низшего командного состава. Наша артиллерия сохранила свою неудовлетворительную организацию в 8 орудийных батареях, тяжелая артиллерия находилась еще в процессе создания; однако в техническом отношении наши батареи ушли далеко вперед от того жалкого уровня, на котором находились в Русско-японскую войну,

и смело могли выдержать состязание с лучшей в мире артиллерией.

Сознание наступающего кризиса вызвало общее стремление к усилению вооружений. Осенью 1912 г. по инициативе начальника оперативного отделения большого генерального штаба полковника Людендорфа был внесен законопроект об усилении германской армии. Однако начальник генерального штаба Мольтке исключил из него требования сформирования заново трех новых армейских корпусов, и закон, принятый 2 июля 1913 г., увеличивал мирный состав армии лишь на 29 тыс. человек, создавая два новых армейских корпуса, преимущественно из излиществовавших против нормальной организации частей других корпусов. Центр тяжести этого «миллиардного закона» лежал в усилении мобилизационных запасов германской армии. Общее внимание привлекла форма покрытия этого чрезвычайного расхода — не посредством займа, а посредством единовременного поимущественного налога, распространявшегося исключительно на состоятельные классы и достигавшего половины годового дохода. На такие жертвы господствующие классы Германии могли идти только под непосредственной угрозой войны.

Ответом на германские вооружения явился французский закон 1 августа 1913 г., который вводил во Франции трехлетний срок действительной военной службы вместо двухлетнего. Переход был выполнен в форме призыва на военную службу осенью 1913 г. не одного контингента новобранцев, а двух — 21-летних и 20-летних сразу и, таким образом, был связан с понижением призывного возраста на 1 год. Вместо нормальных 250 тыс. новобранцев французская армия получила в 1913 г. 450 тыс. новобранцев, и, таким образом, кадры к 1914 г. значительно усилились. Несомненно, такое военное напряжение могло продолжаться во Франции самое короткое время, и принятие этого закона являлось предтечей грозных событий.

Русская армия сосредоточила в период, последовавший за Русско-японской войной, все свое внимание на повышении качества, сохраняя прежнюю численность — около 1225 тыс. человек. Но к осени 1913 г. была разработана «большая» военная программа, призыв новобранцев был повышен на 30%. Впрочем, программа была рассчитана на несколько лет в отличие от быстрых, краткосрочных мероприятий по усилению армии, вводившихся во Франции и Германии, и могла существенно сказаться на усилении русской армии лишь в 1910 г.



Французская пехота в походе

3. Сила сторон. Мирный состав армии в 1914 году равнялся:

Германия	<u>788 000</u>
Австро-Венгрия	410 000
Турция	300 000
	1 498 000
Россия	1 360 000 ¹
Франция	735 000
Англия	132 000
Сербия	<u>32 000</u>
Бельгия	43 000
	2 302 000

Впрочем, по этому двойному превосходству мирного состава армий Согласия опасно было бы сделать какие-либо выводы, так как сила армий заключается не только в ее кадрах, но и в подготовленных для мобилизации резервистах. С этой точки зрения более основательные данные мы получим, если будем сравнивать нормальные контингенты новобранцев, призываемые и подготавливаемые ежегодно на военной службе:

¹ В том числе 45 тыс. неспособных к строевой службе.

Германия	350 000
Австро-Венгрия	200 000
Турция	<u>70 000</u>
	620 000

Россия	435 000
Франция	250 000
Сербия	30 000
Англия	20 000
Бельгия	<u>30 000</u>
	765 000

Мобилизованные армии достигли в первые месяцы войны следующих размеров:

Германия	2 061 000
Австро-Венгрия	1 250 000
Турция	<u>600 000</u>
	3 911 000

Россия	2 712 000
Франция	1 856 000
Сербия	350 000
Англия	320 000
Бельгия	<u>151 000</u>
	5 389 000

При оценке выставленных с обеих сторон масс надо иметь в виду, что русские азиатские корпуса могли собраться полностью только через два месяца войны; Германия в течение этого срока смогла сформировать заново 5 армейских корпусов и сплотить многочисленные ландверные части. Кроме того, в связи с особенностями русской жизни и менее экономным отношением к человеческому материалу процент нестроевых в русской армии был значительно выше, и для сопоставления верных цифр бойцов численность русских войск подлежит сокращению, по крайней мере на 30%. Надо также не терять из виду и превосходство германских войск как в отношении подготовки высшего командного состава и обучения войск, так и по силе артиллерии. Тогда как в России на 32 б-на, входивших в состав армейского корпуса, приходилось только 96 полев. пушек и 8 гаубиц, в Германии на 21 б-н имелось 108 полев. пуш., 36 легких и 10 тяж. гаубиц; таким образом,



Англия. Принц Уэльский с солдатами своего полка

русский батальон был обеспечен огнем 3 настильных и 0,25 навесного орудия, а германский — 4,5 настильного и 2,17 навесного орудия. Полуторное превосходство в настильном огне и почти девятикратное в навесном не только позволяло германской пехоте гораздо легче разрешать боевые, особенно наступательные, задачи, но могущественно влияло на несравненно более экономное расходование кадров пехоты; русская пехота, оплачивая лишними жертвами боевую работу против превосходной артиллерии, должна была несравненно скорее раствориться в массе пополнений, приобрести милиционный характер, чем германская, и превосходство последней, заметное и в начале войны, должно было вскоре приобрести подчеркнутый характер. Отношения русской пехоты к австрийской вследствие значительного превосходства русской артиллерии складывались в обратном отношении, и австрийская пехота, не уступавшая русской в первых боях, вскоре вследствие громадных потерь австрийцев значительно разложилась и потеряла боеспособность. Французы не уступали германцам в количестве легкой артиллерии, но имели в 5 раз слабейшую тяжелую артиллерию, и потому в начале войны могли успешно разрешать только оборонительные задачи.

4. Военная конвенция. Австро-Венгрия и Германия, связанные тесным политическим союзом, не были связаны, однако, военной конвенцией, прусский и австрийский генеральные штабы избегали связывать себя какими-либо военными обязательствами. Австрийцам германцы обещали в неопределенных выражениях помощь

против русских: в случае вторжения австрийцев в русскую Польшу переход в наступление из пределов Восточной Пруссии на р. Нарев; но германцы стремились сохранить свободу для направления подавляющей массы своих войск против Франции. Австро-Венгрия имела свои цели войны — прежде всего разгром Сербии — и стремилась не связывать себе руки военной конвенцией, чтобы иметь возможность с самого начала войны двинуть 40% своих войск против сербов в расчете на медленность русской мобилизации и сосредоточения и на возможность в несколько дней нанести решительный удар Сербии и своевременно перебросить освободившиеся части в Галицию. Кроме того, австро-венгерское командование очень ревниво относилось к охранению своей полной самостоятельности, а чем теснее было бы военное соглашение с Германией, тем более оно являлось бы подчинением австро-венгерского верховного командования германскому. Таким образом, до осени 1916 г., когда австро-венгерская армия почти совершенно утратила боеспособность, перед Соглашением не было объединенного противника, а были отдельные вооруженные силы Германии и Австро-Венгрии, не объединенные командованием, преследующие каждая свои цели, иногда согласующие свои операции друг с другом, а иногда и преподносящие их союзнику, как сюрприз (весна 1910 г. — атака Вердена германцами и наступление австрийцев из Тироля). Франция и Россия, разделенные пространством, до войны совершенно не испытывали той угрозы, которую могло бы вызвать для самостоятельности командования более тесное военное соглашение, установленное между этими странами. Военная конвенция имела тем большее значение, что она была установлена за 7 лет до установления формального франко-русского союза. Военная конвенция представляла для России то значение, что она открывала широкую возможность размещения на французском рынке русских государственных займов для обеспечения планомерной подготовки к войне, главным образом для усиления русской железнодорожной сети с целью ускорения русского развертывания на германской границе. Франция же видела в военной конвенции обеспечение перехода русскими войсками германской границы до момента решительного кризиса на французском фронте. Франция была обязана выставить против Германии от 1 200 000 до 1 300 000 в течение 14 дней (в 1913 г. количество французских войск было обещано довести до 1 500 000). Россия брала на себя обязательство выставить против Германии от 700 до 800 тыс. в течение 28 дней. Французы были заинтересованы не в дальнейшем увеличении русского контингента, а в ускорении перехода русских в наступление. В соответствии с ожидаемым на-

чалом генерального сражения на французской границе к 14-му дню мобилизации и с наступлением решительного момента не позже 18-го дня мобилизации, французы были чрезвычайно заинтересованы в том, чтобы наступление русских в пределы Восточной Пруссии началось не позже 15-го дня мобилизации. Россия в 1911 г. взяла на себя обязательство перейти границу не позже 20-го дня мобилизации, а в 1913 году — закончить сосредоточение в существенных чертах, на 15-й день мобилизации и на 16-й день перейти в наступление. Принимая, однако, во внимание, что фронт развертывания русских армий отстоял от германской границы в 3—4 переходах, действительного выигрыша здесь не было, дело ограничивалось скорее игрой слов. В конце 1914 г., с введением в действие нового мобилизационного расписания, мы получили бы действительный выигрыш в сосредоточении в два дня. В общем, надо признать, что Франция достигла цели, которую она ставила, заключая военную конвенцию и открывая России кредиты: 1 августа было первым днем германской мобилизации, а 17 августа армия Ренненкампа перешла с боем у Сталюпенена границу, 19—20 августа вступила в большое сражение у Гумбинена; в этот момент и армия Самсонова уже вторглась с юга в Восточную Пруссию. Таким образом, русское наступление последовало до начала большого пограничного сражения на западном фронте (20—27 августа) и вызвало переброску двух корпусов и одной кав. дивизии на усиление германской армии на русском фронте, присутствие которых безусловно бы позволило немцам преодолеть кризис в сражении на Марне (5—9 сентября). Но нельзя не отметить, что русское верховное командование, пропитанное духом военной конвенции, во всех случаях выдвигало на первый план интересы коалиции, а не интересы России и русской армии. Этим оно позволило, в окончательном счете, англо-французам разгромить Германию, но вызвало крушение русской армии, что вызвало кризис, угрожавший катастрофой и для Франции. С переносом главных усилий германцев на русский фронт (в 1915 г.) русское верховное командование постепенно утрачивает свою самостоятельность и русская армия постепенно оказывается в подчиненном положении по отношению к западным союзникам.

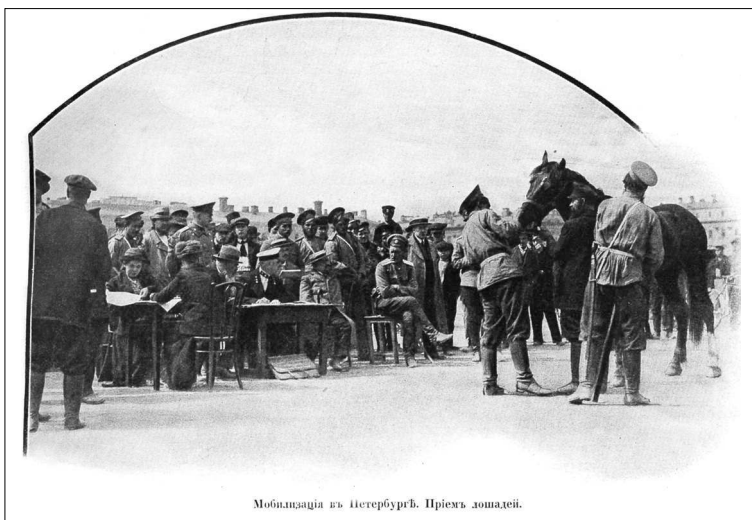
Гораздо туманнее было военное соглашение, связывавшее Францию с Англией. Конкретную форму оно приняло только в отношении согласования морских сил. Ввиду усиления германского флота английское адмиралтейство вынуждено было сосредоточить свои силы в Северном море. В помощи французского флота для действий против германских эскадр англичане не нуждались, а отсутствие французской эскадры на берегах Атлантического океана



Англия. Вестминстерские стрелки в ожидании отправки

упрощало задачи англичан. Поэтому Франция обязалась сосредоточить все свои морские силы в Средиземном море, а Англия гарантировала Франции защиту ее берегов и морской торговли в Атлантическом океане. В ноябре 1912 г. между сэром Эдуардом Греем и французским послом Полем Камбоном состоялся обмен писем, имевший характер морального обязательства Англии поддержать Францию в случае войны с Германией. В апреле 1914 г. во время посещения Парижа английским королем в сопровождении Эдуарда Грея вопрос о формальном присоединении Англии к франко-русскому союзу, поднятый по почину Извольского, вылился в решение начать непосредственные переговоры между английским адмиралтейством и русским морским агентом в Англии о заключении между Англией и Россией также морской конвенции. Вопрос о формальном присоединении Англии к союзу, о переходе от «согласия» (Антанта) к союзу отклонялся английскими государственными людьми; ввиду популярности в Англии политики свободных рук заключение союза усилило бы в Англии позицию сторонников мира и германофилов.

На основании существовавшей между Англией и Францией морской конвенции 2 августа, в день предъявления германского ультиматума Франции, сэр Эдуард Грей вручил французскому послу в Лондоне ноту: «Я уполномочен подтвердить, что в случае вторжения немецкого флота или проявления им враждебных действий со стороны Северного моря, угрожающих сев. побережью Франции или ее судоходству, английский флот выступит на защиту против подобных нападений со всеми имеющимися в его распоряжении средствами».



Мобилизация в Петербурге. Прием лошадей

5. Планы войны. Инициатива находилась в руках Германии, которая занимала центральное положение и имела возможность сосредоточить центр тяжести своих усилий или на французском, или русском фронте, в зависимости от чего находились действия французов и русских.

Старый Мольтке не считал возможным покончить коротким ударом, по-наполеоновски, ни с Францией, ни с Россией и, в общем, комбинировал будущую войну в том же стиле, как Фридрих Великий — Семилетнюю: наступление германцев должно было преследовать не решительные, а ограниченные цели. Если перед гигантскими трудностями задачи решительного вторжения в Россию с целью захвата ее жизненных центров после катастрофы, постигшей французов в 1812 году, отступала полководческая мысль в течение всего XIX и XX века, то задача нанести серьезный удар, отрезать «Царство Польское» с находившимися в нем крепостями и войсками до окончания русского сосредоточения представлялась чрезвычайно благодарной и легко осуществимой при совместном наступлении германцев из Восточной Пруссии и австрийцев — из Галиции. На достижении этого серьезного и верного, хотя и ограниченного успеха и базировался план Мольтке в промежуток между Берлинским конгрессом и заключением военной конвенции между Францией и Россией (1879—1893 гг.).

Только половина германских сил должна была оставаться против Франции и, опираясь на сильную фортификационную подго-